

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Научно-информационный бюллетень

Серия Ш

Арменоведение за рубежом

№ I(66)

Для служебного пользования

№ 58

ИЗ ИСТОРИИ ГЕНОЦИДА АРМЯН

ЕРЕВАН 1984

ՀԱՅՍՏԱՆԻ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀԱՍՏԻՆԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԻՆՓՈՐՄԱՑԻՅՆԻ
Կ Ե Ն Տ Ր Ո Ն

Պատ-ինֆորմացիոն բյուլետեն

Գ Մամուլաշար Հայագիտությունը արտասահմանում № 1/66/

Պաշտոնական օգտագործման համար
№ ...

ՀԱՅԵՐԻ ՏԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Составитель - Д.Л.АМИРХАНИЯ

Ответственный редактор - канд.ист.наук А.Дж.КИРАКОСЯН

Редакционная коллегия:

Х.А.БАРСЕГЯН (гл.редактор),
А.Дж.КИРАКОСЯН, С.А.САРКИСЯН.

ШАЛЯН ЖЕРАР, ТЕРНОН ИВ. 1915-1917. ПАМЯТЬ ВЕКА. ГЕНОЦИД
АРМЯН.*

SHALLAND GERARD, TERNON YVES. 1915-1917. LA MEMOIRE DU SIECLE.
LE GENOCIDE DES ARMÉNIENS. - Bruxelles: Editions Complexe, 1980. -
192 p.

Книга арменоведов Жерара Шальяна и Ива Тернона "Геноцид армян" написана на основе изданных документальных материалов, широко известных сборников, опубликованных в Германии, Великобритании и других странах.

Автор первой части книги Ив Тернон (врич по профессии), известный нам своим трудом "Армяне. История одного геноцида" (1977), начинает изложение событий с мая 1915 г., когда страшная весть разнеслась по всему миру - в Османской империи началось беспощадное уничтожение армян.

В ответ на обвинительную телеграмму министров иностранных дел стран Антанты Османское правительство решилось, наконец, приоткрыть завесу молчания, окутывавшую эту операцию. 26 мая Талаат официально объявил о мерах, которые он был вынужден принять по отношению к армянам, "нарушившим общественный порядок и поставившим под угрозу защиту страны". 30 мая Османским правительством был издан декрет о депортации армян восточных провинций Турции.

Однако благодаря донесениям консулов, свидетельствам немцев и других иностранцев, рассказам военных корреспондентов и оставшихся в живых армян, беседам дипломатов с турецкими руководителями (встреча Моргентау с Талаатом и Энвером) стало ясно, что речь идет не о депортации населения, а всеобщем убийстве армян по приказу правительства.

Таким образом, в конце июля 1915 года в восточных провинциях не осталось больше армян. До резни там проживало 1200000 армян. Около 300000 спаслись в России. Менее 100000 было депортировано. Оставшаяся часть была вырезана.

* См. КОНДАХЧЯН Р., СИМОНЯН С. Жерар Шальян, Ив Тернон. Геноцид армян. 1915-1917. Память века. - Вестник общественных наук, 1982, №4, с. 98-100. (рец. на арм. яз.).

© Центр научной информации по общественным
наукам АН Армянской ССР

Заказ 1

Тираж 130

Подписано к печати 20. II. 84 г. Печатный лист 1,5. 60/90. 1/16.

Отпечатано на ротационном участке Центра научной информации
по общественным наукам и фундаментальной библиотеки АН Арм. ССР.
Ереван-1, ул. Абовяна, 15.

Закончив первую часть своей программы, правительство приступило к высылке армян из других районов Турции, в частности, из Киликии.

В итоге - от 1 200 000 до 1 500 000 жертв, поскольку число армян в Турции в 1914 г. варьировало, согласно статистике, от 1 800 000 до 2 100 000 человек.

Таким образом, турецкие армяне исчезли с арены экономической и политической жизни империи. Их устранение было осуществлено без всякого сопротивления, так как не было никакой возможности избежать трагедии. Мужчины сражались на фронте, а политические деятели и руководители их общин были арестованы.

Ничто не оправдывает эту глобальную меру - изгнание всего армянского населения. Никогда и ничем не могут быть оправданы преступления против невинных стариков, женщин и детей, совершенные турецким населением, курдскими племенами и самими жандармами, призванными охранять эшелоны армянских изгнанников по пути их следования. Достаточно было одного приказа, чтобы прекратить резню. Этот приказ так и не был дан, поскольку геноцид был спланирован и организован младотурецким правительством.

Чаще всего правительственные инструкции передавались устно. Но члены партии "Иттихад" получали из Константинополя указания в телеграммах. Некоторые из них сохранились. Они привели в замешательство виновных на судебном процессе над руководителями младотурецкого правительства в Константинополе, а также на процессе над Тейлерином в Берлине в 1921 г.

В кратком геополитическом анализе истории Армении автор показывает, как постепенно, на протяжении веков, армяне стали меньшинством на своей территории. Однако в восточных провинциях армяне все еще оставались в большинстве, сохранив свою религию, язык и традиции.

Впервые европейские газеты сообщили о массовой резне армян в Турции во время русско-турецкой войны 1877 г., когда русские оккупировали армянские провинции Османской империи. Курды и турки грабили и уничтожали армянские деревни. Так началась активная фаза репрессий.

Абдул-Гамид мечтал о ликвидации армян, но ему не удалось довести это дело до конца. В 1915 г. эта операция была успешно завершена младотурками.

В начальной стадии турецкий национализм руководствовался либеральными идеями французской революции. Сосланные в Париж турецкие студенты основали движение "молодых оттоманцев", которые добились от султана конституционных обещаний. Они проповедовали позитивистскую доктрину под девизом: "Закон и прогресс". Под руководством Ахмеда Ризи они основали партию "Единение и Прогресс", члены которой стали называться младотурками. Они проповедывали османизм, союз всех граждан империи без расовых и религиозных различий. Однако с приходом к власти младотурок в отношении армян ничего не изменилось.

Дальнейшие события показывают, что османизм был обречен на провал. Без скорейшей и глубокой децентрализации было невозможно преобразование Османской империи. Бедственное экономическое положение, процветание старых религиозных традиций, коррупция в армии и в государственном аппарате обрекали либеральное движение столицы на полный провал в провинциях. Этот разрыв между политикой, как это понималось в Константинополе, и ее реализацией во всей империи объясняет отказ от османизма. Отсюда и этот парадокс: руководители комитета "Иттихад" организовали геноцид армян во имя пантюркистских идеалов, но убийцы на местах остались те же, что и в 1895 г. Курды, жандармы и турецкое население убивали "гяуров", воодушевленные вековой ненавистью мусульман к неверным.

К 1914 г. младотурки пришли к выводу, что единственным выходом для агонизирующей империи является возвращение турецких территорий Азии. И в связи с этим они были убеждены, что их общим врагом являются армяне.

Осуществление программы по уничтожению этнического меньшинства предполагает существование единой, националистической и тоталитарной партии. В мае 1914 г. младотурки контролировали правительство. Истинным руководителем партии "Иттихад" был Талаат-паша. Ни одно решение не принималось без его ведома и согласия.

Первая мировая война предложила благоприятные условия для устрашения народа, мешавшего пантюркистским намерениям.

В Константинополе решили, что наступил подходящий момент для расправы. На протяжении долгого времени они мечтали об окончательном решении армянского вопроса. Члены правящей партии не удовлетворяются одним приказом совершить массовое убийство, а разрабатывают до мельчайших подробностей ход его развития. Приказ о депортации предполагал удалить от границ России непокорное население. Но большая часть армян была варварски истреблена на местах и по пути их следования.

Так был задуман и совершен план полного уничтожения армянского народа.

Со стороны турок не было ни признания этого факта, ни сожаления по этому поводу, ни компенсации убытков, ни наказания виновных. Оставить этот вопрос под покровом равнодушия и забвения не означает ничего иного как воодушевить других на безнаказанные преступления.

Автор второй части книги Жерар Шалян с помощью документов, свидетельствующих о неопровержимых фактах, освещает трагедию и комментирует ее последствия вплоть до сегодняшних террористических акций.

Когда факты, изложенные историком называют вымышленными, — пишет Шалян, — когда его обвиняют в фальсификации истории, он вынужден оставить свою традиционную сдержанность и представить доказательства перед "трибуналом истории".

Весной 1915 г., когда младотурецкое правительство признало депортацию армян, выставляя в качестве предлога их восстание, официальные турецкие глашатаи и вместе с ними турецкая историография зацепились за следующую версию, которой они придерживаются по сегодняшний день: "армяне угрожали безопасности турецкой армии и поэтому необходимо было их депортировать; конечно, не все проходило гладко, но шла война и поэтому не стоит об этом больше говорить".

Далее автор приводит исторические документы, охватывающие период в шесть лет с 1915 по 1921 гг. Во время войны турецкие и немецкие власти проводили суровую цензуру, контролировали почту и запретили даже консулам нейтральных стран передавать зашифрованные телеграммы. Путешественники, выезжающие из Турции, тщательно обыскивались. Таможенниками отбирался любой найденный у них клочок бумаги, будь-то исписанный или совершенно

чистый. Нетрудно представить, какому риску подвергались возмущенные жестокостью турок очевидцы, пытавшиеся вывезти письменные и фотодокументы, изобличающие страшное преступление, совершаемое по приказу младотурецкого правительства. Даже за границей эти свидетели не оставались в безопасности.

До 24 апреля армяне боялись возобновления резни 1895 г., они не могли предположить, что младотурки приговорили их к смерти всех до единого. Со своей стороны, турецкое правительство надеялось довести до конца эту операцию, не возбуждая подозрений стран Антанты. Однако после ареста 650 представителей армянской интеллигенции в Константинополе стала понятным грандиозность младотурецкой программы. Иттихад решил истребить армян всех до единого, беспомощных перед лицом этого заговора.

Начиная с мая 1915 г. немецкое и американское посольства имели точную информацию о депортации в каждом вилайете. Но их интересы различались. Тогда как немецкий посол Вангенгейм приуменьшал факты, американский посол Моргантау посылал в Вашингтон точные сведения о преступных намерениях турецкого правительства.

24 мая была опубликована нота протеста стран Антанты, подготовленная министром иностранных дел России Сазоновым.

Здесь же автор приводит несколько турецких официальных документов, подтверждающих необходимость депортации армян из восточных вилайетов.

Далее приводятся немецкие документы — отрывки из секретного сообщения пастора Иоганесса Лепсхуса о резне армян, сообщение немецкого служащего Багдадской железной дороги, очевидца страшных событий.

Немецкий корреспондент газеты "Кёлнер Газетт" Гарри Штурмер был возмущен кровавой расправой над армянами. Так как его газета отказалась опубликовать его статьи, то он уезжает в Женеву, где в 1917 г. издает свои мемуары " Два года войны в Константинополе".

В архивах Вильгельмштрассе можно найти краткий обзор волны протеста, прошедший в Германии и в Австро-Венгрии, вызванной преступлениями их союзника. Лишь в конце войны И. Лепсхусу удалось опубликовать архивы Вильгельмштрассе. Он их сгруппировал

в одном томе под названием "Германия и Армения. 1914-1918 гг.". Из этого труда, показывающего отношение немцев к геноциду, автор приводит несколько коротких отрывков.

О зверском истреблении беззащитного армянского населения свидетельствуют также американские и английские документы. Здесь приводится отрывок из предисловия Арнольда Тойнби к переводу "Синей книги", где автор обвиняет турецкое правительство, младотурецких министров и их приспешников в организации и реализации плана гигантской кровавой расправы, опустошившей Ближний Восток в 1915 году. Здесь же приведены рассказы сестер милосердия Красного Креста, датчанок по национальности, письмо четырех преподавателей немецкой реальной школы в Алеппо, адресованное министру иностранных дел Германии в Берлине и многие другие свидетельства возмущенных очевидцев. Эти факты раскрывают всю масштабность чудовищного преступления турецких должностных лиц и военных кругов. Более конкретные доказательства их вины приводятся американским послом в Турции Генри Моргентау, который излагает в своих "Мемуарах" признания, сделанные ему главными виновниками резни армян - Талаатом и Энвером.

В следующей главе говорится, что армяне не имели своего Нюрнберга. Однако на процессах иттихадистов в 1919 г. и Тейлериана в 1921 г. младотурки были признаны виновными в организации геноцида. Эти два процесса не имели целью осудить преступников, ответственных за массовое истребление армянского народа. Но это были единственные места встречи двух положений: защиты и обвинения. Здесь проводились разбирательства со всей надлежающей судебному процессу строгостью, где свидетели-очевидцы под присягой давали показания, разоблачали, раскрывали, признавали или оправдывали. Таким образом, выводы этих двух процессов аннулируют аргумент законной защиты и доказывают причастность "Иттихада" к организации и исполнению заговора, имеющего целью устранение целого народа.

5-го июля 1919 г., в Константинополе военный трибунал заочно приговорил к смертной казни военных преступников - бежавших Талаата, Энвера, Джемала, Назыма и других главных организаторов резни армян. Присутствующие на суде преступники были приговорены к тюремному заключению и к высылке на остров Мальта.

В 1919-1920 гг. военные трибуналы судили ответственных за выселение и убийства армян в санджаке Егзад в вилайете Трапизунд и виновников резни в вилайете Харберд.

Так как многие приговоренные к смерти бежали, то приговор был приведен в исполнение только над "палачом Егзада" Кемаль-беем. Толпа в Константинополе устроила ему пышные похороны.

Весной 1921 г. армянский студент Согомон Тейлериан в центре Берлина застрелил бывшего министра внутренних дел Талаат-пашу, который скрывался в Берлине.

Покушение привлекло внимание мировой общественности. В начале июня в Берлине состоялся процесс над Согомоном Тейлерианом. Об этом процессе, на котором принимал активное участие Иоганесс Лепскус сегодня известно очень мало. Вопреки неистовой ярости правых экстремистских германо-турецких кругов берлинский суд освободил убийцу, который потерял всю свою семью во время резни в Восточной Анатолии и сам, оставшийся в живых под трупами своих родных, получил тяжелые физические увечья. Благодаря заключению Лепскуса и другим свидетельствам, стала очевидна ответственность Талаат-паша за геноцид. Справедливый приговор - виноват не убийца, а убитый - вновь привлек внимание всего мира.

Фотодокументы, приведенные в книге, предложены автору священником Акеляном. Большая часть этих фотографий сделана офицером немецкого Красного Креста Армином Вегнером. К сожалению, он не отметил места, где были сняты некоторые из них; и так как эти фотографии были переданы Акеляну 60 лет спустя, то невозможно определить их точную географию.

В главе "Взгляд на окончательное решение" автор пишет, что война закончилась крахом Османской империи, тогда как армянский вопрос, по мнению младотурок, был решен. Почти две трети армянской общины, проживавшей в Турции, были истреблены. Часть уцелевших армян нашла убежище в Сирии и в Ливане, а другая - в Восточной Армении.

В апреле 1918 г., чтобы уклониться от положений Брест-Литовского договора, по которому Советская Россия уступила Турции Батум, Карс и Ардаган, Закавказье стало независимой федерацией, в которую вошли три республики: Грузия, Армения и

Азербайджан. Вилаеты Карс и Ардаган по Александропольскому договору вновь перешли к Турции 2 декабря 1920 г. Армения (30.000 км²) стала Советской.

Благодаря хитроумному союзу с большевистской Россией Мустафа Кемаль сначала на востоке, а затем и на юге окончательно и по-своему решает армянскую проблему. 23 июля 1923 г. в Лозанне был подписан договор между великими державами и новой Турецкой республикой, где не упоминается ни Армения, ни права армян.

Новая Турецкая республика оказалась далеко не однородной — многочисленные религиозные и этнические меньшинства населяли страну.

Курды служили оружием в руках младотурок во время резни. В рамках исламской солидарности, которую использовал Мустафа Кемаль курды активно участвовали в так называемой "войне за независимость". Несколько лет спустя на курдов обрушились репрессии за то, что они восстали против центральной власти, не сдержавшей обещаний по отношению к ним. Несколько сотен тысяч курдов были уничтожены или выселены.

Со времени Лозаннского договора Турция проводит политику двойного обмана: с одной стороны — не признает геноцид, с другой — считает себя этнически однородным государством.

Территории восточных вилаетов в течение 25 лет были закрыты для иностранных путешественников, а сейчас они находятся под режимом военного положения. Из двух миллионов армян, населявших Османскую империю в 1914 г., в 1923 г. в Турции осталось несколько десятков тысяч.

Геноцид 1915–1917 гг. "решил" армянскую проблему и Мустафа Кемаль, превратив османское поражение в турецкую победу, завершил дело младотурок в территориальном плане.

Лозаннскому договору 1923 г. удалось заживо похоронить армянский национальный вопрос. Хотя, согласно международным законам, юридическая ответственность лежит на государстве, а не на правительстве, турецкое государство не признает геноцид армян, совершенный младотурками. Пользуясь своим стратегическим положением, своим нейтралитетом во второй мировой войне и своей принадлежностью к блоку НАТО, Турции удается по сегодняш-

шний день препятствовать любому упоминанию этого факта.

В главе "Геноцид на повестке дня" Шалян ставит вопрос: почему преданный забвению первый геноцид XX века с 1975 г. стал злободневной темой?

Ответ на этот вопрос не так прост. Хронология событий, данная в конце книги, показывает значительный пробел между 1923 и 1975 гг. Кроме статей от 24 апреля 1965 г. за последние тридцать лет ни в англо-саксонской, ни во французской ежедневной прессе не найдется ни одного материала о геноциде армян, хотя событие это является фактом исключительной важности для всего человечества.

Автор считает, что в XX веке было совершено три геноцида: геноцид армян во время первой мировой войны, геноцид евреев и цыган во время второй, геноцид в Бурунди в шестидесятых годах и в Камбодже во время правления Пол-Пота.

Убийства турецких дипломатов в различных европейских столицах вызвали немедленный отклик во многих странах. Отвук терроризма почти всегда несоразмерен его значению, как военного и политического движения. Применяемый ранее как крайнее средство, сегодня терроризм используется как средство выражения. Тот факт, что армянский вопрос вновь стал актуальным, является заслугой армянских террористов.

Но почему же армянский терроризм стал действовать лишь с 1975 года? Потому что он сам является продуктом длительной эволюции и одним из самых сенсационных и самых жестоких, открытых проявлений всеобщего развития и изменения духа времени.

После страшных событий 1915–1917 гг. армяне рассеялись по всему свету. Самые многочисленные общины обосновались в США, Канаде, Франции, Ливане, Сирии. Меньше многочисленные — в Аргентине, Бразилии, Болгарии, Греции, Румынии и других странах.

Эмиграция — это прежде всего поиск работы, пропитания, жилья, это трудности, связанные с изучением языка, с адаптацией. Настойчиво и упорно старшее поколение преодолевало все трудности. Предприимчивая и изобретательная, пуританская по природе, армянская община во втором поколении проявляет себя везде и, благодаря тяжелому труду, достигает завидного

социального уровня. В течение последующих пятидесяти лет осуществлена социальная и экономическая интеграция. Однако геноцид не забыт. У побежденных отличная память.

Тем временем начинается вторая мировая война. Мир потрясен геноцидом евреев и цыган. Цивилизованный Запад с ужасом и недоумением обнаруживает, что "бесчеловечность" не является лишь уделом варваров, что она также присуща нацизму и его бредовой расистской идеологии.

На Нюрнбергском процессе впервые был осужден геноцид как "преступление против человечества". Под термином "геноцид" подразумевалась приведенная в исполнение программа по устранению целой этнической религиозной или социальной группы людей. Чуть позже Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 95(I) от 11 февраля 1946 г. оговаривает, что "согласно международному закону, геноцид является преступлением, противоречащим духу и целям ООН и осуждается всем цивилизованным миром".

Автор считает необходимым создание общенационального трибунала, который осуждал бы не только государства, правительства, но и неправительственные учреждения и отдельных людей, чтобы преступления против человечества были наконец разоблачены, а преступники наказаны.

В главе "Дiasпора сегодня", автор дает статистические данные на 1980 г.

Армянская община в Европе насчитывает 275 000 человек, из них 220 000 проживают во Франции. В Америке - около 600 000 армян, из которых 500 000 живут в Северной Америке: 4/5 - в США, остальные - в Канаде и 100 000 армян проживают в Аргентине и в Бразилии.

Армянские общины на Ближнем Востоке состоят из 600 000 человек, из них 200 000 - в Ливане, 100 000 - в Сирии, 200 000 - в Иране и 50 000 или более - в Турции.

Всего, включая Африку (Эфиопия, Судан, Южная Африка) и Австралию, diaspora насчитывает более 1,5 млн. армян.

В СССР проживает около 4,5 млн. армян, из них 3 млн. в Армянской ССР, около 1 млн. в Грузии и Азербайджане, и приблизительно 400 000 человек в РСФСР.

Итого, общее количество армян на планете достигает 6 млн. человек.

Армянам diaspora грозит ассимиляция. Во всяком случае в лингвистическом плане процесс уже начался. Этой опасности избежало лишь население Советской Армении.

Армянская diaspora живет активной общественной жизнью, благодаря ряду партий (Дашнакцутюн, Гнчакян, Рамкавар-Азатакан), благотворительным, культурным и молодежным обществам, связанным с той или иной политической партией. Основным связующим звеном является армянская апостолическая церковь, объединяющая более 90% армян. Важную роль играет также армянская пресса.

Хотя и различные армянские национальные организации полностью исполнили свою функцию в рамках самосохранения, они оказались неспособными предложить политическую альтернативу как в смысле признания Турцией геноцида, так и в плане более честолобивого требования - возвращения территории.

Дух времени и более наступательные унастроения армянской молодежи США, Франции и Ливана послужили причиной создания во многих странах "Комитетов защиты армянского вопроса".

В 1971 г. Комиссия по правам человека при ООН назначает эксперта для составления отчета о "предупреждении и пресечении геноцида". Этот отчет, представленный 16 сентября 1973 г. подкомиссией по борьбе против дискриминации и защите меньшинств, был принят и опубликован. Признанная формула параграфа 30 гласит: "Изучая современную эпоху, можно отметить существование обильной документации, касающейся резни армян, которая рассматривается как "первый геноцид XX века".

В марте 1974 г., а затем и в марте 1979 г. отчет был представлен на обсуждение комиссии по правам человека. Однако под нажимом Турции параграф 30 был изъят, несмотря на вмешательства многих делегаций.

С 1975 года, кроме покушений террористов, привлечших внимание общественности к геноциду, появились книги о геноциде Хана-Мари Карзу и Ива Тернона во Франции, Майкла Арлена, профессора Ричарда Ованнисяна и др. в США.

В ответ на турецкую агрессию на Кипре, в США была создана греко-армянская группа воздействия, с которой приходится считаться.

КАРЗУ БАН-МАРИ. ПРЕМЬЕРА. 1915. АРМЯНСКИЙ ГЕНОЦИД.

CARZOU JEAN-MARIE. PREMIERE. 1915. LE GENOCIDE DES ARMENIENS. - Historia, Paris, 1980, No. 405, p. 94-105.

В последней главе "О значении терроризма" автор пишет, что методы и задачи армянских террористических групп различны, однако в основном они стремятся систематически использовать насилие с целью возвращения хотя бы части территорий, исторически населенных армянами накануне геноцида. Шалян считает, что то, что о геноциде сегодня знает весь мир, это большей частью заслуга армянских террористов.

Убивая турецких дипломатов, армянские террористы проявили относительное своеобразие. Кто лучше, чем посол представляет и символизирует политику своей страны, политику страны, отрицающей геноцид армян?

"Как это ни прискорбно, в этом вопросе открытый терроризм находит себе оправдание", - констатирует автор.

В конце книги авторы выражают надежду, что в ближайшем будущем армянский вопрос будет рассмотрен по существу.

Накануне первой мировой войны численность армян, находившихся под властью турок, составляла 2 100 000 человек. Их осталось не более 100 000 в 1923 г., когда Лозаннский договор окончательно разрешил конфликт в этой части мира.

1 июня 1915 г. 3 000 человек (большой частью женщины, девушки и дети) покинули Харпут в сопровождении 70 полицейских и одного влиятельного турка, некоего К.Бей. На следующий день они целые и невредимые прибыли в Ханкей. Здесь К.Бей признался, что должен вручить им 400 ливров по прибытии в Малатию и пообещал сопровождать их до Урфы, но в тот же день он сбежал, прихватив с собой деньги. На третий день колонна изгнанников прибыла в Тадликен, где арабы и курды похитили женщин и девушек. Бандармы, призванные защищать их, сами подстрекали полудикие горные племена на грабеж, убийства и похищение женщин и девушек.

На пятнадцатый день они с трудом поднимались по крутому склону горы, когда курды окружили 150 мужчин всех возрастов от 15 до 90 лет, отвели их на некоторое расстояние и убили; затем они вернулись и стали грабить оставшихся в живых женщин и детей. В этот же день другая колонна депортированных (где было всего 300 мужчин и несколько тысяч женщин и детей) из Сиваса, Егина и Токата соединилась с колонной из Харпута, составив в общей сложности колонну из свыше 18 000 человек.

На семнадцатый день они вновь отправились в путь под мнимой охраной курдского бей. Этот бей вызвал своих людей, которые напали на колонну и разграбили ее.

На тридцать второй день они прибыли в деревню Кладка, где они остановились на два дня и где опять были похищены девушки и женщины.

На сороковой день колонна подошла к реке Мурад - притоку Евфрата. Здесь они увидели более двухсот трупов, принесенных

течением, а также брошенную на берег окровавленную одежду. Глава соседней деревни собрал налог с депортированных (с каждого по одному ливру) как выкуп за то, чтобы не быть брошенными в реку.

На пятьдесят второй день они прибыли в другую деревню, где курды ограбили их до ниточки, вплоть до рубашек и кальсон. На протяжении пяти дней изгнанники шли совершенно голые под раскаленным солнцем. Следующие пять дней они не получили ни куска хлеба, ни глотка воды. Они были истощены от жажды до предела. Сотни и сотни умирали на дорогах. Их языки были черны, как уголь. И когда через несколько дней они подошли к источнику, вся колонна бросилась к воде, но жандармы преградили им путь. Они хотели продать воду от одного до трех ливров за каждый стакан, но даже получив деньги, не подпустили их к воде.

Когда на семидесятый день они прибыли в Алеппо, осталось всего лишь 35 женщин и детей из 3 000 депортированных из Харпута и всего 150 женщин и детей от колонны в 18 000 человек.

Буквально все армянское население Османской империи было подвергнуто строжайшим ограничениям, а затем было депортировано)

Но вначале младотурецкое правительство должно было убедиться в международном расположении, своего рода безнаказанности. Вступление Турции в войну на стороне Германии в октябре 1914 г., затем поражение экспедиции союзников на Дарданеллах в марте 1915 г. полностью развязало правительству руки.

Ответственный за операцию, министр внутренних дел Талаат-паша позже скажет: "Не нужно думать, что решение о депортации было принято в спешке - оно было результатом долгих и серьезных обсуждений".

Еще до вступления Турции в войну, иностранные инспекторы, на которых был возложен контроль за проведение реформ в армянских провинциях, были отосланы обратно под следующим предостережительным предлогом: "Правительство будет не в состоянии заниматься внутренними реформами на протяжении долгих и тяжелых военных лет". Это слова Джемал-паши, являющегося вместе с Талаатом и Энвером одним из лидеров партии "Единение и Прогресс", которым принадлежала фактическая власть в стране. Пос-

ле объявления мобилизации и вступления в войну были приняты и другие меры, наносившие удары по армянскому населению - реквизиция имущества и оружия.

В начале 1915 г. все мобилизованные армяне в качестве солдат вошли в саперные корпуса. В армянских общинах городов и деревень остались лишь безоружные женщины, дети и старики. В октябре 1914 г. были отстранены от власти высокопоставленные армяне-чиновники. 31 марта 1915 г. был ликвидирован орган армянской партии Дашнакцутюн - газета "Дрошак". Наконец 24 апреля правительство приступает к аресту всех видных культурных и общественных деятелей Константинополя. Сначала их бросили в тюрьму, затем депортировали. Талаат сам заявил через несколько дней: "Разумеется, среди депортированных много невиновных".

Несмотря на все старания правительства, остались свидетели. Вот что рассказывает немецкий офицер в Эрзеруме лейтенант Штанге: "Выселения армян начались в середине мая. Главнокомандующий Камиль-паша дал приказ об эвакуации всех армянских деревень на севере Эрзерума, который турецкие уполномоченные исполнили самым жестоким образом. В самый короткий срок люди были изгнаны из своих домов и собраны вместе. Жандармы не дали даже времени для того, чтобы они собрали и взяли с собой самое необходимое. Покинутое или взятое с собой имущество было похищено жандармами и солдатами и мусульманским населением. Депортированные ночевали под открытым небом. Давая деньги жандармам, они получали возможность добывать себе еду и воду. Имели место изнасилования, и абсолютно достоверно, что отчаявшиеся матери бросали в Евфрат своих новорожденных детей, которых они не могли прокормить".

В Эрзинджане две медицинские сестры немки Дора фон Ведель-Ярлсберг и Ева Элверс присутствовали при подготовке к депортации: "Армянам Эрзинджана дали несколько дней, чтобы распродать свое имущество, и до отправления они должны были передать ключи от своих домов властям. Первая колонна пустилась в путь 7 июня. Она в основном состояла из богатых людей, которые могли нанять повозку. Первым этапом их путешествия был Харпут.

8, 9 и 10 июня были отправлены новые колонны, в общей сложности, насчитывающие от 20 до 25 тысяч человек. Вскоре распростились слухи, согласно которым на беззащитные колонны нага-

ли курды и полностью разграбили их. Достоверность этого известия была подтверждена нашей кухаркой-турчанкой. Со слезами на глазах она нам рассказала о том, как курды убивали женщин, бросали детей в Евфрат.

II июня были посланы регулярные войска, чтобы "наказать курдов". Вместо этого они вырезали оставшихся в живых беззащитных армян, большей частью женщин и детей. От этих же турецких солдат мы узнали, что женщины на коленях просили пощады и что многие из них бросали своих детей в реку. Когда же мы, потрясенные, воскликнули: "Как вы могли стрелять в женщин и детей?", - то получили следующий ответ: "Что же нам оставалось делать? Это был приказ".

Идентичную картину можно было наблюдать в Трапизунде. Американский консул Оскар С.Хейцер также присутствовал при депортации "подозрительных людей".

"В субботу 26 июня был обнародован закон о депортации армян. В четверг I июля все улицы были заняты жандармами со штыками, которые стали выселять армян из своих домов. Группы мужчин, женщин и детей с небольшими узлами были собраны на маленькой проселочной дороге у консульства; когда же их собралось около ста человек, то жандармы со штыками погнали их под палящим солнцем, по пыльной дороге на Эрзерум.

Их остановили за пределами города; собрав колонну в 2 000 человек, их погнали дальше. Три такие группы, состоящие в общей сложности из 6 000 человек, были депортированы в первые три дня. Из Трапизунда и его окрестностей позднее были высланы еще около 4 000 человек. Плач и стоны женщин и детей разрывали сердца. Здесь были монахи, коммерсанты, банкиры, юристы, ремесленники. Генерал-губернатор сказал мне, что они должны были снабдить депортированных за деньги средствами передвижения, но после 26 июня армянам было запрещено что-либо продавать или что-либо покупать. Имеющие собственность состоятельные люди шли пешком, снабженные лишь тем, что смогли собрать в спешке и что могли нести на спине. Когда же обессиленные отставали от колонны, их прокалывали штыками и бросали в реку. Их трупы течение уносило в море или же прибывало к камням в неглубоких местах, где они разлагались наполняя зловонием окрестности. Я говорил с очевидцами, которые через пятнадцать дней после описываемых событий видели

множество трупов на поверхности реки."

Подобных свидетельств очень много и о событиях в Муше, Битлисе, Сивасе, Диарбекире, Изгаде, Адане и т.д. Вот что рассказывают две сестры Красного Креста о событиях в Эрзинджане: "Мы встретили на дороге большую колонну депортированных, которые недавно покинули свою деревню и были еще в относительно хорошем состоянии. Мы долго стояли, пропуская их. Мы никогда не забудем этого зрелища. Очень мало мужчин, много женщин и целая толпа детей, среди которых были и светлоглазые с большими голубыми глазами, которые пристально смотрели на нас со страхом смерти в глазах. Они похожи на ангелов в день Страшного Суда. Они шли в глубоком молчании - маленькие и взрослые, чтобы вскоре быть связанными вместе и брошенными с высоких скал в волны Евфрата."

"Как только наш поезд тронулся в путь, мы встретили один за другими переполненные составы, битком набитые этими несчастными людьми, которых увозили в пустыни. На всех станциях мы оказывались рядом с этими поездами - они полностью были сформированы из товарных вагонов. Боковые двери были широко раскрыты и мы увидели стариков, старух, молодых матерей с малышами, мужчин и женщин, детей. Все они прижаты друг к другу как овцы или свиньи. С этими человеческими существами обращались хуже, чем со скотом.

Старухи причитали, дети плакали. Мы с ужасом наблюдали подобную жестокость и подобные мучения. Нам рассказывали, что в момент, когда поезд проезжал над рекой, двадцать грудных младенцев было брошено в воду матерями, которые не в состоянии были больше выносить страдания своих голодных детей. Одна молодая женщина родила в вагоне двух близнецов и бросилась вместе с ними в реку..."

Было очевидно, что целью депортации было массовое истребление. Турецкое правительство объявило 4 июня в официальном коммюнике, что "в империи не было резни армян". На самом же деле оно делало все, чтобы в этой стране не осталось ни одного армянина. Приказы, посылаемые Таваатом-пашой, местным организациям, предельно ясно показывают это намерение:

7 15 сентября 1915г.: "Недавно получено сообщение, что правительство по приказу Комитета решило истребить всех армян, проживающих на территории Турции. Те, кто не подчинился этому приказу и этому решению, будут освобождены от исполнения своих

обязанностей. Надо покончить с ними раз и навсегда, не принимая во внимание ни женщин, ни детей, ни больных; не прислушиваться к голосу совести (не предаваться чувству жалости), какими бы жестокими не были средства уничтожения";

- 23 января 1916 г.: "В то время, когда тысячи мусульман-эмигрантов и вдов нуждаются в поддержке и в продуктах питания, недопустимо делать расходы на пропитание детей упомянутых людей (армян), которые в недалеком будущем станут опасными. Их необходимо отослать с караванами депортированных, и, согласно нашей последней инструкции, послать в Сивас тех, кто в состоянии проделать этот путь";

- 7 марта 1916 г.: "Под предлогом заботы администрация, не вызывая подозрений, по приказу военного министра собрать и истребить детей известных людей".

Были предприняты и другие меры юридического порядка, довершившие дело уничтожения армян.

Вслед за декретами о депортации, правительство издало в сентябре 1915 года закон, "касавшийся имущества, домов и кредита переселяемых людей", который являлся легализацией чистейшего грабежа, сопровождавшего повсюду выселение армян. В августе 1916 г. был издан декрет, упразднивший Конституцию 1863 г., которая в свое время укрепила внутреннюю жизнь армянской общины.

- 9 сентября 1915 г.: "Полностью упразднено право армян жить и работать на территории Турции; в связи с этим правительство приказало не оставлять в живых даже грудных младенцев".

Но не все депортированные погибли. Несмотря на мучения и лишения, на постоянный недостаток воды и пищи, по прибытии в Алеппо в каждой колонне осталось в живых небольшое количество людей.

Директор немецкой школы, доктор Нипаге посетил расположенный по соседству старейший караван-сарай, превращенный в "госпиталь" для депортированных армян: "Убогие, голодные беженцы, одетые в лохмотья, спали прямо на земле или в лучшем случае, на жалких остатках своего добра. Там и здесь можно увидеть стариков, Нет ни одного мужчины.

Мы заходим во двор - это отвратительная куча нечистот. В конце двора под сводами лежат больные, умирающие, трупы валяются вперемешку с экскриментами. Мириады мух облепили изможденных больных и трупы. Отовсюду раздаются вздохи, стоны, жалобы. Рядом с

группами копошатся дети. Пересекаем двор чтобы подняться под свод. Здесь мы видим десятки детей, полумертвых от голода; среди них есть умирающие и возможно уже мертвые. Никто на них не обращает внимания".

Но конечным пунктом этого изгнания была пустыня Дер-эл-Зор. Здесь армян, вернее, то, что от них осталось, расположили лагерем, который немецкие консулы назвали концентрационным.

Послушаем последнего свидетеля:

"Невозможно описать то ужасное впечатление, которое произвело на меня посещение всех этих армянских лагерей, расположенных вдоль реки Евфрат, особенно на правом берегу реки, между Мескене и Дер-эл-Зор. Едва ли их можно назвать лагерями, так как на самом деле большая часть этих несчастных, грубо оторванных от своих очагов, насильственно изгнанных из родной страны, разлученных со своими семьями, лишенных всего своего имущества, была помещена как скот в загоне под открытым небом, без малейшего укрытия, почти без одежды. Кормили их нерегулярно и менее чем недостаточно.

Незащищенные от непогоды, летом от знойного солнца в пустыне, от ветра, дождя и холода зимой, ослабленные чрезмерными лишениями в пути, замученные дурным обращением, самыми жестокими пытками, они находились в постоянном страхе смерти. Менее слабые из них вырыли себе норы на берегу реки, чтобы укрыться от непогоды.

От разбросанной по берегам Евфрата армянской нации остались лишь старики, женщины и дети. Мужчины, которых еще не успели убить, работали в строительных батальонах. Девушки, чаще еще девочки, стали добычей мусульман. Их хватали турки и курды, продавали в гаремы, превращали в рабынь. Как на дверях ада Данте, так и на входе в лагерь можно было написать: "Оставь надежду всяк, сюда входящий".

Конные жандармы кружат вокруг лагерей, чтобы ловить и наказывать беглецов. Я встретил в разных частях пустыни шесть беглецов, полуживых от голода, окруженных голодными собаками, которые ждут их смерти, чтобы растерзать их. То, что я увидел и услышал, невозможно описать. Мне кажется, что я побывал в аду".

Ответственность за геноцид без сомнения лежит на Талаате, Энвере и Джемале. Однако три человека, если даже они являлись

одновременно и руководителями правительства и партии, то есть сосредоточили в своих руках всю власть, не смогли бы ничего сделать без коллективного соучастия членов местных комитетов, официальных и административных представителей, офицеров армии и жандармерии, специально созданной в связи с резней армян, в состав которой входили как турки и курды, так и уголовные преступники, освобожденные по такому случаю.

В августе 1917 года Энвер-паша в частной беседе в Берлине сказал: "правительство приняло меры не против армян как христиан, а против армян, угрожающих безопасности государства". Оправдание, выдвинутое турецким правительством фактически заключалось в том, чтобы избежать заговора армян, проживающих по обе стороны границы с русским врагом.

По мнению автора, это обвинение ни в какой мере не оправдывает депортацию всего армянского населения, которая явилась уникальным вопиющим фактом в истории первой мировой войны.

Вот что сказал Талаат в беседе с послом США Генри Моргентау:

- Моргентау: "Поскольку вас мало заботят принципы человеколюбия, так подумайте хотя бы об экономических потерях. Ведь благосостояние страны зависит в основном от армян, они возглавляют все главные отрасли вашей промышленности и являются самыми крупными вашими налогоплательщиками. Что случится с вашей коммерцией, если вы их уничтожите?"

- Талаат: "Нас решительно не волнует экономический ущерб, мы признаем эти убытки и считаем, что они не превысят 5 000 000 ливров. Нас это не беспокоит. Я вас пригласил сюда для того, чтобы вы знали, что наше решение по этому вопросу непоколебимо и ничто не сможет его изменить. Мы не желаем больше видеть армян в Анатолии, они могут жить только в пустыне и больше нигде".

Это был первый, но и не последний геноцид XX века.